

<https://doi.org/10.15407/uhj2024.03.204>
УДК 355.34; 356.25(438)+(477)1942/1947

«ПОЛЯКИ... НАМАГАЮТЬСЯ... СТВОРИТИ ДЛЯ СЕБЕ ПЛАЦДАРМ»: ПОЛЬСЬКО-УКРАЇНСЬКИЙ КОНФЛІКТ 1942—1947 рр. У ДОКУМЕНТАХ РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ ДЕРЖБЕЗПЕКИ

Мета публікації полягає у виявленні та репрезентації невідомих раніше архівних документів до історії польсько-українського конфлікту 1942—1947 рр. із фондів радянських органів держбезпеки. Завдання впорядників спрямовані на стимулювання подальших досліджень і дискусій задля пошуку шляхів порозуміння між українськими й польськими істориками в подоланні трагічних сторінок спільного минулого. **Методологічні засади** ґрунтуються на принципах історизму та критичного аналізу джерел із комплексним поданням усієї множинності нововиявлених історичних фактів і подій у відповідності з конкретно-історичними обставинами. **Наукова новизна** полягає в осмисленні документів комуністичних органів як обов'язкової джерельної складової неупереджених дослідницьких стратегій із вивчення польсько-українського конфлікту 1942—1947 рр. **Висновки.** Нововиявлені архівні документи доводять, що перебіг польсько-українського конфлікту 40-х рр. ХХ ст. був складним та багатограним і не може бути поясненим спрощеними, прямолінійними наративами. Радянські органи держбезпеки щонайменше відстежували протистояння між поляками й українцями. Згідно з їхніми документами, передумовою трагедії була міжвоєнна політика II Речіпосполитої, а приводом стала політика німецького окупаційного режиму. Водночас учасників конфлікту важко звести суто до УПА чи АК, як і визначити винуватцем лише протилежну сторону. Активні дії

Цитування: «Поляки... намагаються... створити для себе плацдарм»: Польсько-український конфлікт 1942—1947 рр. у документах радянських органів держбезпеки. *Український історичний журнал*. 2024. № 3 (576). С. 204—235. <https://doi.org/10.15407/uhj2024.03.204>

© Видавець ВД «Академперіодика» НАН України, 2024. Стаття опублікована на умовах відкритого доступу за ліцензією CC BY-NC-ND license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

німецької окупаційної адміністрації, радянських партизанів та агентури сприяли подальшому розгортанню протистояння. Попри значні жертви, сторони конфлікту намагалися налагодити співпрацю.

Ключові слова: польсько-український конфлікт, німецька окупація, ОУН, УПА, АК, НКВС, історичний діалог, архівні документи, ГДА СБУ.

У 2015 р. Інститут національної пам'яті Польщі видав українською мовою книжку «Польща — нарис історії». Співініціатором і співредактором згаданої публікації був проф. В. Менджецький. У вступі він зауважив: «Складно знайти кращий приклад суперечок про минуле, ніж той, що його ведуть поляки й українці». Незалежно від реального історичного багажу дискусії про минуле завжди залишаються функцією сучасності. Та головне, на думку польського дослідника, не виставляти рахунки та не бичувати іншу сторону. Важливіше шукати площину для майбутніх стосунків. Таку, яка «гарантує відносини, оперті на рівноправності партнерів і взаємній пошані» [1, С. 9]. Важливою умовою відкритого до партнера діалогу є розуміння його погляду на спірну проблему, способу мислення, системи цінностей, мотивації. Ця теза особливо важлива, коли йдеться про польсько-український конфлікт 1942—1947 рр.

Представники українського та польського підпілля ніколи не визнавали відповідальності за розв'язання взаємного конфлікту. Це стосується як подій, що розпочалися на Волині влітку 1943 р., так і протистояння загалом. Проте окремі лідери (наприклад, М. Прокоп, він же «О. Садовий») уважали польсько-українську боротьбу безперечною помилкою [2, С. 57].

Не підлягає сумніву, що українське й польське підпілля вдалися до вирішення питання про належність сучасних західноукраїнських і східнопольських земель засобом «крові та заліза». Армія крайова (АК) твердо стояла на тому, щоб повернути «креси» II Речіпосполитої до передвоєнного стану. Організація українських націоналістів й Українська повстанська армія мовили винятково про етнічні українські землі. Отже симетрично непримиренна обопільна позиція. Саме вона стала фундаментальним фактором (разом з іншими чинниками), що спричинив антипольські й антиукраїнські каральні дії.

Українська сторона стверджує, що польські акції почалися ще в 1941—1942 рр. у Грубешові, Холмі, Володаві та інших районах на захід від Бугу й Сяну. У серпні — вересні 1943 р. перекинулися на схід, у райони Галичини, Волині. Зокрема на Волині польсько-українська конфронтація підсилювалася через співпрацю польських загонів із червоними партизанами та використання німцями польської поліції у протиукраїнських акціях. Отже українські структури включилися в конфлікт лише у відповідь на ці акції.

Польська сторона стверджує, що слід розрізняти окремі факти вбивств українського населення в 1942 р., спровоковані німцями, та масові вбивства на Волині. Останні розпочалися за наказом УПА й мали організований, масовий, системний характер, були плановою акцією, а тому — злочином і геноцидом поляків. Один із ключових аргументів на користь каральної ініціативи саме з боку

УПА полягає в тому, що польське населення «на кресах» становило відчутну меншість (5—7 % у 1943 р.). Саме тому поляки не могли почати терор, адже це було б рівнозначно самогубству. В одній зі своїх публікацій проф. Г. Мотика підкреслював: «Навіть однозначно критична оцінка польських акцій відплати на українському цивільному населенні у жодному разі не ставить знаку рівності між спланованим винищенням поляків на Волині та Східній Галичині й локальними відплатними акціями» [3, С. 57].

Проф. Я. Грицак писав, що з'ясувати питання «хто почав?» майже неможливо, оскільки жодна з версій не може бути підтверджена документально. Така сама ситуація й з оцінкою жертв з обох боків. Я. Грицак указує на те, що в Польщі було зроблено спроби задокументувати факти антипольського терору. Однак те, що ініціаторами виступили кресові товариства й колишні вояки АК, сильно підважувало достовірність зібраних фактів [4, С. 254]. Та як би не було, а згадана робота в Польщі триває [5]. З українського боку повномасштабні, які охоплюють усю територію конфлікту, аналогічні заходи фактично тільки розпочалися¹. При цьому за основу взято перш за все архівні, а не усні, як у польської сторони, свідчення.

Минув час і Волинська трагедія в польському публічному дискурсі перетворилася на політико-історичний канон за концептом кресових товариств і колишніх бійців АК. Запропонована саме ними й підтримана польськими істориками дата 11 липня стала у 2016 р. офіційним Днем пам'яті жертв геноциду на Волині.

Не проблематизована належним чином і не продискутована детально та всебічно обома сторонами історія польсько-українського протистояння із санкції польської влади перейшла у сферу колективної пам'яті, набувши суто чорно-білого забарвлення. Вкрай шкідливою тут є «приватизація істини» однією зі сторін. Історія — не релігія та не мораль. Вона не повинна бути рабинею актуальності й не може зводитися до пам'яті. Тим більше, вона не може бути об'єктом юрисдикції. У вільній державі ані парламент, ані інший юридичний авторитет не має права визначати, що в історії є правдою, а що — ні, про що історикам можна сперечатись, а про що — зась.

У 2023 р. голова відомого польського дослідницького центру «Карта» З. Глужа написав: «Друга світова війна зміцнювала національні фронти, організовані проти “чужих” сусідів. Обґрунтування нинішньої російської агресії проти України має подібну природу, але сам перебіг війни призвів до розмивання ментальних кордонів між поляками і українцями... Наші нації, здається, дозрівають до парадигми “спільних жертв”. На противагу досі ефективному націоналістичному роздмухуванню болю минулого, можна було б подивитися на всіх жертв цього минулого як на своїх власних, щоб жодна сторона не писала обвинувального акта проти іншої. Якщо разом зрозуміти цей процес історичної ненависті, то сучасникам не потрібно буде просити вибачення чи чекати на нього» [7, С. 388].

Особливо важливо розібратися з фундаментальними та ситуативними мотивами польсько-українського протистояння 1942—1947 рр., рушійними силами,

¹ У рамках видавничого проекту Українського католицького університету поки що вийшла друком перша книжка (див.: [6]).

що живили цей конфлікт, а також з його наслідками. На наше переконання, зробити це без архівних документів неможливо. Більше того, поновлення польсько-української дискусії потребує також і подальшого виявлення й публікації релевантних джерел. Деякі збірники документів на основі фондів українських архівів, що вже вийшли друком [8—9], далеко не вичерпали їх інформаційний потенціал. Як показує аналіз, нові джерельні знахідки дозволяють підійти до більш комплексного дослідження польсько-українського конфлікту.

Важливим кроком до цього, до неупередженої інтерпретації складних подій є опрацювання документів і матеріалів комуністичної спецслужби, зокрема тих, що зберігаються в Галузевому державному архіві Служби безпеки України (ГДА СБУ) в Києві та його регіональних структурах у Волинській, Рівненській, Тернопільській, Львівській обл. Найбільший інтерес представляють фонди, які містять документи з окремих слідчих справ на учасників польського й українського націоналістичного підпілля (ОУН та УПА), інформаційні, аналітичні матеріали, доповідні записки, оперативні зведення НКВС, НКДБ (МВС, МДБ), що стосуються протистояння.

Водночас неминуче виникає запитання: якою має бути міра довіри до того, що зберегли архіви? Добре відомо, як часто захоплені органами держбезпеки в полон особи змушені були обмовляти себе під психологічним або фізичним тиском. Безумовно, не варто втрачати скептицизм при аналізі матеріалів і формулюванні висновків.

Однак варто пам'ятати і про інше. Не комуністичні спецслужби були ініціатором польсько-української конфронтації (хоч і докладали на певному етапі руку до її роздмухування у власних інтересах). Спочатку «чекісти» прагнули розібратись у витоках протистояння, його колізіях і наслідках, використовуючи власні специфічні можливості (як-от робота агентури). Вони збирали докладну інформацію про злочини не однієї, а обох сторін, причому спираючись не лише на свідчення виконавців, а в першу чергу на інформації жертв і свідків. Саме тому ці документи становлять цінне джерело й ігнорувати їх не може жоден серйозний дослідник.

Для цієї публікації ми відібрали сім таких документів. П'ять із них друкуються вперше. Републікація ще двох видається доцільною з огляду на їх важливість.

Насамперед це доповідна записка від 5 липня 1943 р. про причини конфлікту між українськими націоналістами та поляками на території Генерал-губернаторства. За походженням вона є аналізом оунівського звіту під назвою «Короткий огляд політичного, суспільного, культурного і економічного становища на ЗУЗ² за 1942 рік». Передумови протистояння автори вбачають у міжвоєнній політиці II Речіпосполитої, а його детонацію — в німецькій агресії. Зокрема зазначається, що поляки, звинувачуючи українців у «колабораціонізмі», самі охопили кадрами окупаційні установи та провокували каральні акції.

² Західноукраїнські землі.

Важливу інформацію містить спецповідомлення народному комісару держбезпеки УРСР С. Савченку від 20 січня 1944 р. Йдеться про те, що поляки поповнили німецькі поліційні відділки в Рафалівці, Пшебраже та Рожищах на Волині й, використовуючи службове становище, розгорнули терор проти українців.

Значущу роль у відтворенні трагічних подій відіграють свідчення виконавців злочинів. Прикладом є протокол допиту від 9 квітня 1944 р. коменданта «пляцувки» (самооборона) у с. Ельжбетин Рожищенського р-ну Волинської обл. С. Цихуса. Він розповідає про підпорядковування цього відділу СД і як керівник каральної акції описує знищення його підрозділом українського с. Звози того самого району.

Доповідна записка начальнику Головного управління НКВС СРСР від 27 жовтня 1945 р. про евакуацію українського населення з території Польщі до УРСР цікава тим, що подає факти спільних акцій УПА та АК зі зриву цієї операції.

Друкується також протокол допиту від 10 квітня 1946 р. в м. Чортків Тернопільської обл. слідчим МДБ коменданта боївки СБ Монастириського р-ну ОУН В. Мельника на псевдо «Довбуш». Цей документ показує, що весною 1945 р. відбулися переговори між референтом СБ Бучацького надрайону ОУН Я. Ковальчуком («Тарасом») і місцевим керівництвом АК щодо ліквідації оунівцями радянських агентів та активістів польської національності. Сторони домовилися, що кожна така акція повинна бути письмово обґрунтованою. За необхідності представники АК мали право вимагати докази провини ліквідованої особи.

Вперше друкується звернення до Й. Сталіна колишніх мешканців сіл Червоногород і Нирків Тлустенського р-ну Тернопільської обл. польської національності, підготовлене в 1947 р. В ньому зазначалося, що, починаючи з лютого 1945 р., на їхніх теренах діяла боївка АК, яку опікувала місцева міліція з поляків. Поляки — колишні мешканці згаданих сіл, а на момент написання звернення переселенці до Польщі, вимагають покарання для своїх земляків, які чинили злочини.

І останній документ добірки — датована 3 листопада 1959 р. довідка з розшукової справи Костопільського районного апарату КДБ Рівненської обл. на поляків Б. Кучинського та П. Кучинського. Вони впродовж весни — осені 1943 р. у складі карального підрозділу польської допоміжної поліції та «власівців» брали участь у вбивстві близько 100 жителів сіл Соломки і Глажева. Подано свідчення потерпілих та свідків, які описують деталі трагедії.

При відтворенні документів повністю збережено стилістику і правопис оригіналів. Явні друкарські помилки виправлено без спеціальних застережень.

Хочемо підкреслити: тема польсько-українського протистояння в 1942—1947 рр., а надто тема Волинської трагедії, потребує постійної уваги українських дослідників. На жаль, такої уваги сьогодні бракує, особливо в порівнянні з польською історіографією. Ми сподіваємося, що ця публікація стимулюватиме подальші студіювання та сприятиме неупередженій дискусії. Саме тому необхідно також поновити зустрічі й обговорення цих непростих питань. Зокрема подібне

обговорення доцільно вести в межах Форуму польських та українських істориків. Він працював у 2015—2018 рр., продемонстрував свою ефективність, а припинив роботу суто через політичні причини.

На завершення підкреслимо, що документи ГДА СБУ, представлені у цій публікації, ще раз доводять хибність, сказати б, «маніхейського» бачення й інтерпретації історичного процесу з розподілом на «хороших» і «поганих» учасників цього процесу. Архівні джерела показують, що криваве польсько-українське протистояння було детерміноване обопільним екстремізмом, що робив людей жертвами, обставляючи це державницькими (геополітичними) інтересами чи патріотизмом. Тут не може бути виправдання жодній стороні, і це (як і будь-яке насильство) підлягає засудженню. Окремо акцентуємо увагу на гострій необхідності публікації й подальшого аналізу документів радянських органів держбезпеки.

REFERENCES / СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Polshcha — narys istorii. Eds. V. Mendzhetskyi, Ye. Bratsysevych. Warsaw, 2015 [in Ukrainian].
[Польща — нарис історії. За ред. В. Менджецького та Є. Брацисевича, пер. із пол. І. Сварника. Варшава, 2015].
2. Prokop, M. Piatdesiat rokiv UHVR. *Suchasnist*. 1994. 10 [in Ukrainian].
[Прокоп М. П'ятдесят років УГВР. *Сучасність*. 1994. № 10].
3. Motyka, G. Cień Kłyma Sawura. *Polsko-ukraiński konflikt pamięci*. Gdańsk, 2013 [in Polish].
4. Hrytsak, Ya. Narys istorii Ukrainy: formuvannia modernoi ukrainskoi natsii 19—20 st. Kyiv, 1996 [in Ukrainian].
[Грицак Я. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX—XX ст. Київ, 1996].
5. Ocaleni z ludobójstwa: Wspomnienia Polaków z Wołynia. Wprow., wybór i oprac. J. Karbasz-Wilińska i B. Januszewski. Gdańsk; Warszawa, 2023. 528 s. [in Polish].
6. Ukrainski zhertvy Kholmshchyny ta pivdennoho Pidliashshia u 1939—1944 rr. Comps. I. Halahida, M. Ivanyk. Lviv, 2021. 720 s. [in Ukrainian].
[Українські жертви Холмщини та південного Підляшшя у 1939—1944 рр. Упор. І. Галагіда та М. Іваник. Львів, 2021. 720 с.].
7. Volyn 1943 — apohei: Polsko-ukrainski vidnosyny 1917—1923: znannia, superechnosti, porozuminnia. Warsaw, 2023 [in Ukrainian].
[Волинь 1943 — апогей: Польсько-українські відносини 1917—1923: знання, суперечності, порозуміння. Варшава, 2023].
8. Polsko-ukrainski stosunki v 1942—1947 rr. u dokumentakh OUN ta UPA: U 2 t. Ed. V. Viatrovych. Lviv, 2011 [in Ukrainian].
[Польсько-українські стосунки в 1942—1947 рр. у документах ОУН та УПА: У 2 т. Відп. ред. та упоряд. В.М. В'ятрович. Львів, 2011].
9. Polshcha ta Ukraina u trydtsiatykh — sorokovykh rokakh 20 st.: Nevidomi dokumenty z arkhiviv spetsialnykh sluzhzb. T. 4: Poliaky i ukraintsi mizh dvoma totalitarnymy systemamy 1942—1945: U 2 ch. Warsaw; Kyiv, 2004 [in Ukrainian].
[Польща та Україна у тридцятих — сорокових роках XX ст.: Невідомі документи з архівів спеціальних служб. Т. 4: Поляки і українці між двома тоталітарними системами]

1942—1945: У 2 ч. Ред. кол.: С. Богунов, М. Вінярчик-Коссаковська, З. Гайовнічек, Б. Іронек, П. Кулаковський, П. Мерецький, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, Ю. Шаповал. Варшава; Київ, 2004].

Надійшла / Received 10.04.2024

Юрій ШАПОВАЛ

доктор історичних наук, професор, головний науковий співробітник,
відділ теорії та історії політичної науки,
Інститут політичних і етнонаціональних досліджень
ім. І.Ф. Кураса НАН України (Київ, Україна)
shapoblu@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2883-6403>

Yurii SHAPOVAL

Doctor of Historical Sciences (Dr. Hab. in History), Professor,
Chief Research Fellow, Department of Theory and History of Political Science,
I.F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies
of the NAS of Ukraine (Kyiv, Ukraine)
shapoblu@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2883-6403>

Андрій КОГУТ

кандидат історичних наук, директор,
Галузевий державний архів Служби безпеки України (Київ, Україна)
andriy@kohut.in.ua
<https://orcid.org/0000-0001-5524-3171>

Andrii KOHUT

Candidate of Historical Sciences (Ph. D. in History), Director,
Branch State Archive of Security Services of Ukraine (Kyiv, Ukraine)
andriy@kohut.in.ua
<https://orcid.org/0000-0001-5524-3171>

Ярослав АНТОНЮК

доктор історичних наук, старший науковий співробітник,
Галузевий державний архів Служби безпеки України (Київ, Україна)
history.volyn@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9419-5990>

Yaroslav ANTONIUK

Doctor of Historical Sciences (Dr. Hab. in History), Senior Research Fellow,
Branch State Archive of Security Services of Ukraine (Kyiv, Ukraine)
history.volyn@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9419-5990>

* * *

№ 1

Доповідна записка про взаємини між українськими націоналістами та поляками

5 липня 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

тов. Медведеву³

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об отношениях между украинскими националистами и
поляками на оккупированной противником территории
Западной Украины и Генерал-Губернаторства

На протяжении всей истории существования Польши, Украина, как территория всегда являлась объектом ее политических и экономических вождедений, а украинцы — народом, который должен был выполнять роль хлопов у польских панов и магнатов.

От этих традиционных вождедений польские правящие круги не отказались и до сих пор.

Такое отношение Польши к Украине порождало глубокую национальную ненависть украинцев к полякам, на которой воспитывались целые поколения и которая являлась основным двигателем в освободительной борьбе Украинского народа против Польши.

Украинские националистические элементы, объединенные в разные политические партии, организации и группы, и особенно УВО-ОУН, на протяжении всего периода своего существования стремились воспитывать украинские массы в националистическом духе, используя веками сложившуюся национальную ненависть к полякам.

Организация Украинских Националистов (ОУН), находясь в подполье, жестоко преследовалась поляками за активную террористическую деятельность, направленную против них.

Колониальная политика, проводившаяся польским правительством по отношению к украинцам Западных областей, обостряла национальную рознь между украинцами и поляками.

Достаточно сослаться хотя бы на открытый террор польского правительства против украинцев в 1930—31 гг., известный под именем «пацификации», повлекший за собой ряд ответных убийств украинским населением представителей польской общественности и властей и вынудивший ОУН организовать ряд террористических актов (убийство директора департамента министерства иностранных дел ГОЛУВКО, министра внутренних дел ПЕРАЦКОГО).

В 1939 году, после разгрома Польши фашистской Германией, гитлеровцы прибрали к своим рукам украинских националистов, бежавших с освобожден-

³ Дописано синім чорнилом. Медведев Павло Миколайович (1905—1998 рр.) із липня 1943 до січня 1947 рр. очолював 2-ге управління НКДБ УРСР.

ной территории Западной Украины, предоставили им всевозможные привилегии и широко использовали их для борьбы с поляками в Генерал-Губернаторстве. Одновременно с этим, готовясь к войне с СССР, немцы начали активно использовать их в качестве шпионов, диверсантов и террористов, обещая в награду за это «самостоятельную» украинскую державу.

Как показал ход дальнейших политических событий, со времени возникновения советско-германской войны, гитлеровцы не только не выполнили своих обещаний перед украинскими националистами, а наоборот, систематически и планомерно приступили к физическому уничтожению тех из них, кто активно добивался от немцев выполнения ими данных обещаний, как например, группа ОУН — БАНДЕРЫ.

В своей борьбе с украинскими националистами, немцы на этот раз начали использовать те польские элементы, которые охотно шли на сотрудничество с ними против украинцев, представляя им в награду за это различные привилегии в виде должностей в административном и хозяйственном аппарате, беспрепятственной торговой деятельности и т. д.

Такая политика немецких захватчиков резко обострила отношения между украинцами и поляками, которые к концу 1942 года и началу 1943 года, в ряде мест, стали физически уничтожать друг друга.

Используя ненависть украинского народа к полякам за порабощение в прошлом, соглашательство и предательство в настоящее время, ОУН и особенно бандеровцы, стремятся повсеместно стать во главе борьбы украинцев с поляками.

Поляки, со своей стороны, мстят украинским националистам за активное участие в разгроме Польши совместно с немцами, и террор против польского населения.

Украинские националисты — члены ОУН, т. н. «бандеровцы», находящиеся в подполье, в противовес легально существующим и находящимся на услугах германской разведки, сторонникам МЕЛЬНИКА, проводят в настоящее время антинемецкие и антипольские акции, через созданные ими вооруженные отряды.

Мы располагаем документом, составленным бандеровским руководством ОУН, под названием «Краткий обзор политического, общественного, культурного и экономического положения на “ЗУЗ” (Західно-Українські Землі) за 1942 год». В этом документе пространно освещается вся сложность проблемы польско-украинских отношений.

В условиях настоящего времени польский вопрос расценивается украинскими националистами в указанном документе, как наиболее важный и принципиальный. Так, например, в документе говорится:

«Польский вопрос на Западно-Украинских Землях является особо важной проблемой в области администрации, проблемой в области администрации, транспорта, связи, финансов и экономической жизни».

Украинские националисты обосновывают значимость польского вопроса и роль самих поляков следующими факторами:

«В польских руках находится недвижимое имущество. Польские элементы засели в разных учреждениях, государственных предприятиях, финансовых институтах, что

часто дает им возможность направить всю тяжесть германской экономической и финансовой политики на украинскую общественность.

Этим самым они намного облегчают положение поляков и даже находят возможным кое-что для себя приобретать».

Давая оценку польским элементам, как явно соглашательским, украинские националисты пишут:

«Поляки на Западно-Украинских Землях, особенно во Львове, в своих отношениях к немцам проводят мирную политику, показывают себя примерными, лояльными гражданами, не выставляя никаких требований или претензий. Они хотят «только» работать.

Есть такие, которым удалось занять неплохие посты в органах власти.

В течение короткого срока, зимой и весной (имеется ввиду 1941—42 гг.), польские элементы захватили важнейшие посты, как говорят — «работать, чтобы жить».

Подобная деятельность польских элементов против украинской националистической общественности распространена, как на территории Западных областей Украины, так и на территории Генерал-Губернаторства.

Такая политика поляков вызывает со стороны украинских националистов возмущение и ненависть.

Из наиболее характерных фактов, подтверждающих противоукраинскую деятельность поляков, украинские националисты приводят следующие:

«Поляки бросают тень на украинско-немецкие взаимоотношения, под которыми они прячутся и действуют.

Если от поляков зависит овладение позициями в экономической, государственной или административной жизни, откуда украинцы должны быть изгнаны, то они это могли сделать в такой форме, которая бы не носила характера борьбы против украинцев.

Следует особо подчеркнуть, что польские элементы относятся враждебно к украинцам там, где они чувствуют крепкую почву под ногами и где невозможно их уличить в этом.

В городах, особенно во Львове, польские управляющие домов, совместно с польским «Бюро труда», составили большие списки на женщин, т. н. неработающих, в основном украинок, и те были в принудительном порядке отправлены в Германию.

«...Поляки стараются спровоцировать украинцев на антигерманскую деятельность, а потом обвиняют украинцев в проведении такой работы.

В с. Добряница, Перемышлянского уезда, поляки написали в сельское управление в Перемышль анонимное письмо о том, что они поехали в Германию только потому, что им мешают украинцы. Одновременно они также сообщили фамилии нескольких украинцев.

В г. Калуше арестован ЧИЖЕВСКИЙ, по донесению поляка ОКОНСКОГО, который не спускает глаз со всех служащих товарищества, в котором он работает ездовым».

Особенно озлобляет украинцев, по мнению украинских националистов, «экономический пресс», который поляки используют для упрочнения собственного положения, а именно:

«Львов получает товары из Варшавы, которыми снабжаются польские предприятия, представительства польских торговых и транспортных фирм, с их огромными штатами служащих.

Сюда все чаще прибывают разные польские служащие, инженеры, канцелярские работники, которые стремятся устроиться в Галиции, особенно во Львове».

Украинские националисты, разоблачая предательскую роль поляков против украинской националистической общественности, приводят в подтверждение своего вывода и такие факты:

«Польские подпольные группы не принимают массового участия в диверсионных действиях. Они маскируют свои планы, действительные цели и направляют внимание и бдительность немцев на украинцев, перелагая тем самым на них всю тяжесть ответственности за борьбу против режима и порядка».

И дальше об этом же пишется:

«В отдельных случаях поляки представляют украинцев неспособными людьми, без деловых качеств. Когда же подобные мотивы малосостоятельны, тогда появляется секретный материал (либо факты) органов немецкой полиции, безразлично каким путем приобретенный — провокаторским или другим, но этим уничтожают людей, якобы, не как украинцев, а как преступников, бандитов, злодеев, служащих НКВД, подпольных коммунистов, фактических сторонников БАНДЕРЫ, т. е. врагов германского государства.

Поляки «выкапывают», а немцы расследуют.

Ясно, что внешне речь идет о тяжелых преступлениях, носящих уголовных характер, а фактически речь идет о ликвидации украинского националистического движения».

Со стороны поляков имели место случаи и террористических проявлений по отношению к украинцам.

«9 августа 1942 года поляк КУШНИР Юзеф из с. Журауы, возле Перемышля, выстрелом из винтовки убил студента ВОВЧИШИНА Ивана (КУШНИР до сегодняшнего дня не уволен с работы).

27 августа в 17 час. в с. Чертория, вблизи Тарнополя, произошел несчастный случай — 18 человек ранено, среди которых 6 тяжело раненых. На грузовике, принадлежащем Тарнопольскому Городскому Управлению, ученики и ученицы одной гимназии ехали на концерт в Микулинец. Шофером был поляк».

Украинские националисты приводят такие факты, когда польские элементы в процессе повседневного общения с украинцами, в оскорбительной форме попирают их национальные чувства, применяя при этом физическое воздействие.

Так, в документе пишется:

«Поляки, управляющие недвижимым имуществом, их помощники, железнодорожные охранники и им подобные, дают чувствовать силу своих кулаков украинским крестьянам».

«При каждой возможности, а такую возможность легко найти, они приговаривают: «Вот тебе твоя Украина».

Об активной противоукраинской деятельности поляков, работающих в созданной немцами «польской полиции», украинские националисты говорят:

«Польская полиция подстрекает немцев против украинцев. Результаты известны — люди арестовываются и расстреливаются. Села Тарноватка и Майдан-Стоцкий уничтожены.

В селе Кундки бандиты похитили учителя-украинца и увезли его со всеми вещами. Что произошло с ним — неизвестно. Рассказывают, что похищают детей.

В селе Молодечное застрелен сельский староста, ехавший на работу. После похорон полиция оцепила село Берестя и расстреляла 7 украинцев, якобы, состоявших в союзе с бандитами. Это является травлей «польской полиции» против украинцев».

Такая деятельность поляков против украинцев дает возможность немцам вести борьбу против наиболее агрессивной части украинских националистов (бандеровцев) с наименьшей затратой своих собственных сил.

Оценивая это положение, бандеровцы дают такой анализ немецко-польским отношениям:

«Такая тактика поляков создала отношение доверия к ним со стороны германской администрации в Галиции.

Генерал-губернатор ФРАНК открыто заявил, что он доволен лояльным поведением поляков и отношением их к немецким властям.

Немцы понимают, что опираясь на поляков, они не смогут сделать многого. Но они знают, что поляки помогают им, если не полностью, то хотя бы частично, дезорганизуя попытки украинцев вести борьбу против их колониальной политики».

Такое положение подтверждается также и другим документов — дополнением к меморандуму украинских националистов из лагеря ОУН, поданным на имя Рейхскомиссара Восточных областей РОЗЕНБЕРГА, подписанным известным членом ОУН — АНДРИЕВСКИМ.

В меморандуме писалось:

«Внимательные наблюдатели немецко-украинских взаимоотношений утверждают, что такое впечатление возникает, в определенной степени, в результате привлечения к сотрудничеству с немецкими учреждениям чужонациональных или враждебно-настроенных к украинцам элементов (поляков на западно-украинских землях и русских на восточно-украинских землях и даже евреев, как это, например, имело место в хозяйственном учреждении в Вербе).

Деятельность и влияние этих элементов препятствует наладить немецко-украинские отношения в положительном направлении и вместо успокоительного влияния создают между украинцами и немцами напряженность».

Кроме изложенных выше фактов, наглядно характеризующих явно враждебное отношение и предательскую роль некоторой части поляков, необходимо также отметить, что украинские националисты, преподносят массам борьбу польских элементов против них, как содружество поляков с «большевистскими бандами», действующими, якобы, совместно с ними.

В «Кратком обзоре политического, общественного, культурного и экономического положения на «ЗУЗ» об этом приводятся следующие факты:

«Коммуна находится в союзе с поляками. С весны бродят польско-большевистские банды.

Диверсионное движение польско-большевистских банд распространилось из Полесья и Холмщины на Велье-Сокаль, Рава-Русскую и в глубь Галиции, на территорию районов: Перемышля (с. Ярке), Дрогобыча (Ждана Туга), Стрий, Рогатин-Бережаны, Злочев-Броды.

На Холмщине польско-большевистские диверсии направлены, главным образом, против наших людей (членов и сочувствующих), в основном, против сознательных и активных украинских граждан, из которых убиты: крестьянин БОЙКО из дер. Людрин, Грубашовского уезда, староста дер. Молодечно и др.

Банды нападают днем и ночью группами по 2—3 человека. На территории Перемышлянского района нападают на украинские потребительные общества и полицию. В других районах нападают на отдельных граждан.

Банды продолжают свою деятельность и даже ведут бои, жертвами которых падают невинные украинцы. Так было, например, в с. Паринищах. Эти села немцы сожгли, много крестьян расстреляли».

В связи с этими фактами, украинские националисты приходят к такому выводу:

«Все вместе взятое дает основание определить, что мы, вероятно, имеет дело с широко распространенной польско-большевистской работой.

Распоряжение о чрезвычайном положении подтверждают трудности, царящие на Западно-Украинских землях».

«У одного из пойманных партизан-поляков вновь найден приказ руководства нелегальной организации по вопросу регистрации бывших солдат польской армии и мобилизации материальных и технических средств.

Это показывает, что имеются планы нелегальной подготовки к большим боям и вооруженным действиям.

Чувствуется, что внутри проводится организационная работа».

Основные планы польских элементов в Западной Украине украинские националисты оценивают так:

«Основные планы поляков на ЗУЗ уже ясны. Поляки стремятся создать на ЗУЗ революционные политические базы для борьбы с украинцами.

Такое положение на ЗУЗ создает в польско-украинских отношениях политическую напряженность. Кроме всех попыток немцев быстрого ополячения ЗУЗ, существует еще одна опасность, до сих пор не учитывающаяся — это поляки. И хотя, на первый взгляд, казалось, что эта угроза идет из Кракова, в действительности получилось, что из Варшавы...».

«...Поэтому неудивительно, когда оформляются такие настроения среди украинцев — «что это теперь за работа, лучше дали бы нам погулять пару часов, так как выдержать больше нельзя»...».

На основе изложенных фактов, можно прийти к выводу, что украинские националисты, в известной мере, правильно оценивают положение, деятельность и политическую линию польских элементов на территории Западной Украины.

Поляки, разными путями проникая в государственный, административный и торговый аппарат немецких властей, пытаются уже теперь создать для себя плацдарм, при наличии которого они смогли бы сохранить свое преобладающее влияние в Западной Украине, после разгрома гитлеровской Германии.

Не исключена возможность, что такая политическая линия проводится поляками по указаниям своего подпольного центра, пытающегося, таким образом, обеспечить себя на будущее.

Положение поляков в Западной Украине отличается от положения поляков, проживающих на территории коренной Польши.

Сами украинские националисты признают эту разницу и указывают на Холмщину и Люблин — места, где особенно пострадали поляки от террора немецких захватчиков.

Немецкие оккупанты, используя поляков в Западной Украине против украинских националистов, в то же время беспощадно расправляются с ними в Генерал-Губернаторстве, для чего частично используют против поляков тех же украинских националистов.

«Настроение поляков во многих населенных пунктах пессимистическое. Оно вызвано многочисленными арестами среди польского населения Генерал-Губернаторства.

Во Львове, Кринице и других городах поляки также арестовывались, но в меньшем количестве».

«26.8.42 г. все поляки из (пропуск в тексте) Шкотской, были арестованы. Также в Скарбовом Уряде поляки были арестованы. Имеют место случаи, когда поляки увольняются с работы (Калуш, Коломия)».

«В сентябре — октябре месяцах 1942 года, в разных городах Польши, были вооруженные восстания поляков, подавленные силами украинских казаков и полиции».

Многочисленные факты, полученные нами от различных источников, свидетельствуют о том, что значительная часть польского населения на территории бывшей Польши благожелательно относится к советским гражданам и всячески помогает им. Такое же отношение с их стороны отмечается и к нашим партизанским отрядам.

Поэтому неудивительно, когда украинские националисты, ссылаясь на существование партизанских отрядов и пытаясь представить их, как «польско-большевистские банды», стремятся направить украинское население против «большевистской Москвы».

Будучи чрезвычайно озлоблены против поляков, украинские националисты, особенно бандеровцы, начиная с 1942 года и до настоящего времени, во многих местах, уничтожают поляков.

Украинский штаб партизанского движения, на основе данных, полученных с оккупированной территории, в апреле месяце 1943 года ориентировал:

«Обращают на себя внимание разногласия между поляками и украинскими националистами по вопросу влияния на Западную Украину».

«Украинские националисты проводят массовый террор против польского населения.

В селах Владимирецкого и Высоцкого районов, в Степань, Деражно, Рафаловичи и др. сожжено 200 дворов и поголовно вырезано их польское население, вплоть до стариков и детей.

Мужчины-поляки тысячами со своими семьями скрываются в лесах.

В районных центрах Людвинополь, Костополь и др. местах Ровенской области, концентрируются вооруженные украинские националистические группы. (Руководит ими один из главарей — известный под псевдонимом «Тарас Бульба»).

Они уничтожают польское население.

Бандеровцы, дислоцирующиеся в Луцком районе, проводят ту же политику. Поляки бегут в гг. Ровно, Краков.

Немцы используют обстановку, берут поляков в полицию для борьбы с украинскими националистами и партизанами».

В пошуках вихода из создавшегося положення, мало рахуваючись на захист німців, поляки присилали делегації от місцевого населення в наші партизанські отряди за допомогою і призначенням розміщатися в їх селах.

Из документа, добытого нами в бывшем здании Харьковского гестапо в февралі м-це 1943 года известно, что поляками создана подпольная польская организация «Оборонцув польских» для защиты жизни и прав польского населения.

Влияние этой организации широко распространено среди польской молодежи.

Исходя из того, что отношения между украинцами и поляками на территории Западной Украины и Генерал-Губернаторства приобретают для нас серьезное политическое значение, нами внимательно изучается дальнейшее их развитие.

НАРОДНИЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(САВЧЕНКО)⁴

«5» июля 1943 г.

№ 88/зБ

г. Калач

[нерозбірливо] области⁵

ГДА СБУ. Ф. 2. Оп. 1. Спр. 421. Арк. 100—117. Оригінал. Машинопис⁶.

⁴ Савченко Сергій Романович (1904—1966 рр.). Из травня по листопад 1939 р. начальник 5-го відділу й заступник начальника управління прикордонних військ НКВС УРСР. У листопаді — грудні 1939 р. начальник управління НКВС Станіславської обл. З грудня 1939 до жовтня 1940 рр. начальник 5-го відділу й заступник начальника управління прикордонних військ НКВС УРСР. Из жовтня 1940 до 1 квітня 1941 рр. т. в. о. начальника 5-го відділу УДБ НКВС УРСР. Из 1 квітня 1941 р. заступник наркома держбезпеки, з 12 серпня 1941 р. заступник наркома внутрішніх справ УРСР. Из травня 1943 р. нарком / міністр держбезпеки УРСР. З серпня 1949 р. заступник голови Комітету інформації при МЗС СРСР. Из листопада 1951 р. начальник 1-го головного управління МДБ СРСР і заступник міністра держбезпеки СРСР. З березня 1953 р. перший заступник начальника 2-го головного управління МВС СРСР. Из травня 1953 р. на інших посадах. У лютому 1955 р. звільнений з органів держбезпеки за службовою невідповідністю.

⁵ Калач — місто у Воронежській обл.

⁶ Ліворуч угорі резолюція: «т. [...]». В лит[ерное] дело по польской линии. 13.7.43 г.». Підпис нерозбірливий.

№ 2

**Спецповідомлення народному комісару держбезпеки УРСР С. Савченку
щодо створення німцями в Луцьку та Рожищах польської поліції**

20 січня 1944 р.

НКГБ СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

«20» янв. 1944 г.

Разослать:

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

т. Меркулову⁷

т. Кобулову⁸

т. Федотову⁹

т. Савченко

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УКРАИНСКОЙ ССР

Нач. «4» Управления НКГБ СССР
(СУДОПЛАТОВ)¹⁰ [підпис]

ТОВ. САВЧЕНКО

Из района Ровно, УССР

«Поляки, проживающие в мест. Рафаловке, Пшебражах, Рожищах, в последнее время резко изменили свое отношение к советским партизанам и перешли полностью на службу к немцам. В Луцке и Рожищах создана польская полиция, которая усердно выполняет приказы немцев по истреблению русского и украинского населения западных областей УССР. Поляки разъезжают по украинским селам, сжигают их, убивают население и совершают грабежи. За последнее время поляками сожжены с. Тростянец, Омелено и разграблены сс. Хапнево и Климентовки.

В Пшебражах немцами создан отряд поляков численностью до 1200, имеющих на вооружении две 45-мм пушки, станковые и ручные пулеметы и винтовки.

⁷ Меркулов Всеволод Миколайович (1895—1953 рр.). Комісар державної безпеки 3-го рангу. В 1938—1943 рр. перший заступник народного комісара внутрішніх справ СРСР, одночасно, до 1941 р., начальник ГУДБ НКВС СРСР. У 1941 і в 1943—1946 рр. народний комісар / міністр державної безпеки СРСР. Розстріляний разом із Л. Берією у грудні 1953 р.

⁸ Кобулов Богдан Захарович (1904—1953 рр.). У 1938—1941 рр. начальник ГЕУ НКВС СРСР, член спеціальної колегії, згодом заступник народного комісара внутрішніх справ СРСР. У 1943—1945 рр. перший заступник наркома державної безпеки СРСР. Розстріляний у грудні 1953 р.

⁹ Федотов Петро Васильович (1900—1963 рр.). У 1939—1946 рр. послідовно начальник 2-го відділу ГУДБ НКВС СРСР, 2-го управління НКВС—НКДБ—МДБ СРСР, згодом заступник міністра державної безпеки СРСР і начальник 1-го головного управління МДБ СРСР.

¹⁰ Судоплатов Павло Анатолійович (1907—1996 рр.). У 1942—1947 рр. очільник 4-го управління (терор і диверсії в тилу противника) НКВС—НКДБ СРСР, згодом начальник послідовно відділу «Ф» (робота на території держав, куди зайшла Червона армія, збір інформації від громадян, які перебували в полоні чи були інтерновані у країнах Європи), «С» (координація розвідувальної роботи щодо атомної проблеми), «ДР» (диверсійно-розвідувальний напрям, планування спецоперацій під час війни) НКВС—МДБ СРСР. У вересні 1950 — липні 1953 рр. начальник «бюро № 1» (спецоперації за кордоном). Заарештований 1953 р. у «справі Берії». В 1958 р. засуджений до 15 років ув'язнення, позбавлений звання генерал-лейтенанта. Звільнений 1968 р., у 1992 р. реабілітований.

Поляки распространяют среди населения провокационные слухи о якобы совершенных советскими партизанами убийствах польского населения.

Организаторами репрессий над украинцами является в Пшебражах староста ШИДНЕВИЧ и комендант РАБИНОВСКИЙ, а также поляки ЦИГЕЛЬСКИЙ, ВАСИЛЕВСКИЙ, КРАМАЛОВ и КИСЛЕВАПОЛЬКО.

ПАНАС»¹¹

НАЧАЛЬНИК ГРУППЫ 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

(СЕРЕБРЯНСКИЙ)¹²

ГДА СБУ, Київ. Ф. 13. Оп. 1. Спр. 985. Арк. 4. Копія. Машинопис¹³.

№ 3

Протокол допиту С. Цихуса¹⁴

9 квітня 1944 р.

Протокол допроса

Обвиняемого Цихус Станислава Федоровича

от 9 апреля 1944 года

Допрос начат в 10 часов 33 мин.

Вопрос: Сколько человек насчитывалось в Вашем отряде?

Ответ: У меня, как коменданта Эльжбетинской пляцувки, в отряде насчитывалось 30 человек, из них было вооруженных 24 человека. Мне так же подчинялись коменданты: села Васильевка — Габрех Болеслав¹⁵ и с. Ретувка — Ляхэто Антон, т. к. я был комендантом от «СД», отвечающий за эти три села. Кроме этого, я имел у себя заступника Эльжбетинской пляцувки — Кшевеля Станислава, замещающего меня во время моего отсутствия. При необходимости я имел право направить на выполнение какого-либо поручения любого мужчину, проживающего в с. Эльжбетине или в Васильевке и Ретувке.

Вопрос: Какой численности отряды имели коменданты сел Васильевка и Ретувка?

Ответ: Отдельных отрядов в Васильевке и Ретувке не было, я назвал численность отряда всех трех сел. Отмечаю, что я следствию не точно заявил, что (Граб)

¹¹ Псевдонім агента, на підставі повідомлення від котрого підготовлено цей документ.

¹² Серебрянский Яків Ісакович (справжнє прізвище Бергман; 1892—1956 рр.). У 1919—1921 і 1923—1938 рр. в органах ВНК—ОДПУ—НКВС (підпільник «Яша», зокрема в Палестині, Бельгії, Франції, США). Після повернення до СРСР заарештований наприкінці 1938 й засуджений у липні 1941 р. до страти. Звільнений у серпні 1941 р., реабілітований. Із жовтня 1941 знову в НКВС СРСР. У 1942—1945 рр. послідовно начальник групи 4-го управління НКВС—НКДБ СРСР, співробітник 4-го управління НКДБ СРСР. У 1953 р. заарештований, помер у в'язниці.

¹³ На документі резолюції: «т. Макарову. Для исполнения. Сидоров. 3.ІІ.44.; т. Радзивилл. По резолюции наркома. Макаров. 3.ІІ.44 г.; Исполнено. Радзивилл».

¹⁴ Публікується вперше.

¹⁵ На нижньому березі першого аркуша зроблено запис: «Исправленному слову “Болеслав” и зачеркнутому “(Граб)” верить [підписи]».

Габрих и Ляжэто были коменданты, они были моими помощниками, имели у себя по 8 вооруженных человек из нашего отряда пляцувки.

Вопрос: Когда Вы производили нападение на село Свозы?

Ответ: Нападение на село Свозы было произведено в начале августа 1943 года.

Вопрос: Расскажите подробно, как это происходило?

Ответ: Нападение на с. Свозы началось утром часов в 6 или 7, при помощи других польских пляцувок, как-то: Ольгановской, Сеторовской, Волнянской, Ново-Дубищенской, Торновольской, Дмитровской и Рожищенской. Кроме того в нападении участвовала польская районная полиция. Всего в нападении участвовало примерно 200—250 человек. Из моей пляцувки участвовало 15 вооруженных человек. Нападая на село Свозы, мы стреляли зажигательными пулями, потому в селе возникли пожары, население из села бежало, бежали и те украинцы, которые имели оружие и стреляли по нас. Когда кончилась перестрелка, мы наступающие занялись ограблением села, забирая коров, свиней, лошадей и повозки и все это забрали с собою, а потом раздали полякам, не имеющим коровы или лошади.

Так из с. Васильевка жители: Дывец Станислав получил 2 лошади, повозку и муку, одну свинью; Кавяк Владислав получил лошадь, повозку, свинью и муку; Наливайко Осип — корову и муку.

Из с. Эльжбетин получили: Радетский Осип — лошадь и повозку; Радетский Бронислав — корову; Сарева Михаил — корову; Мых Болислав — корову.

Из с. Ретовка получили: Саковский Александр — лошадь и повозку; Тосек Осип — повозку; Воинская Софья — повозку; Дудо Чеслав — свинью; Шибинский Степан — повозку; Забарный Мечислав — сапоги, муку; Рузик Станислав — получил разную одежду; Мажец — муку; Шевчук Иван — взял что-то из одежды; Славковский Иван, Паршевский Петр взяли разную одежду, то же взял и Адамович Иван.

Разную одежду и продукты питания в селе Свозы брали кто хотел из нападавших и увозили домой.

Во время нападения, из жителей села было нами убито примерно человек 25 мужчин, женщин и детей, из них вооруженных только 5 человек.

Вопрос: Сколько жителей села Свозы было расстреляно после нападения?

Ответ: Этого я не видел, чтобы производился расстрел.

Вопрос: Кого Вы лично расстреляли из жителей села Свозы?

Ответ: Во время нападения на с. Свозы я в копе жита увидел спрятавшуюся женщину — не знаю ее фамилию, которую я лично расстрелял.

Вопрос: Что именно Вы награбили для себя из имущества жителей с. Свозы?

Ответ: Во время ограбления жителей с. Свозы, я из имущества и вещей для себя ничего не взял, т. к. у меня было в достатке своего.

Вопрос: Расскажите подробно, в чем выразилось практическое участие в нападении Ваших односельчан: Мачемжека Мечислава Игнатьевича и Кшеваня Станислава Якубовича?

Ответ: Во время нападения на село Свозы, Мачемжек Мечислав Игнатьевич, расстрелял жителя с. Свозы, фамилию его не знаю, в момент того, когда этот мужчина бежал из села, чтобы скрыться от нападающих. Кроме этого Мачемжек занимался грабежом и взял себе лично велосипед, принадлежащий кому-то из жителей села Свозы. Больше ничего он не делал.

Вопрос: В отношении велосипеда Вы даёте неточные показания. Требую правдиво пояснить это.

Ответ: Действительно, я в отношении велосипеда следствию заявил неправильно, когда мы возвращались из с. Свозы, то около одной хаты в кустарнике, я увидел велосипед и сказал Мачемжеку, чтобы он взял его и отвел на пляцувку с. Эльжбетин, что им было и сделано. Велосипед использовался в переездах при проверке постов, также на нем ездили в г. Рожище, в частности я ездил к шефу СД — Шуберту, к коменданту полиции — Мосиевскому.

Вопрос: Продолжайте рассказывать о участии в нападении на с. Свозы Кшевеля С.Я.

Ответ: Кшевеля Станислав о том, что мы готовимся напасть на с. Свозы, хорошо знал и боясь за то, чтобы не было сожжено его сбоже (урожай) в с. Алешкевичи, он ушел быстро туда. Когда мы проходили через село Алешкевичи, то я там видел стоявшего Кшевеля, который разговаривал с головой села — Косенюком, так они и остались, а я пошел по направлению к селу Свозы и больше не видел Кшевеля, потому о его практическом участии в нападении, ничего сказать не могу, т. к. не видел, что именно он делал во время нападения и рассказов об этом не слышал.

Вопрос: Кто произвел тяжелое ранение Зайчуку Фоме?

Ответ: Этого сказать я не могу — не знаю.

Вопрос: Когда Вы еще участвовали в нападениях и ограблении мирного населения?

Ответ: Примерно в сентябре 1943 г., я лично принимал участие в нападении на село Суск Киверецкого района Волынской области, в составе Райполиции, куда нам удалось заехать без выстрела. Отобрав у части мирных жителей села Суск свиней, поехали обратно, но нас встретила банда бендеровцев и отбила у нас свиней.

Допрос закончен в 15 часов 40 мин. Протокол мне вслух прочитан, с моих слов записано правильно, в чем и расписываюсь

[підпис Цихус Станіслав]

Допросил: Следователь УНКГБ по Волынской обл.

Мл. лейтенант госбезопасности

[підпис]

(Мишкилев)

ГДА СБУ, Ауцк. Ф. 4. Спр. 1113. Арк. 24—25 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 4

**Доповідна записка про спільні дії УПА
та АК у східних воєводствах Польщі¹⁶**

27 жовтня 1945 р.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР

ПО ББ¹⁷ — ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

тов. ЛЕОНТЬЕВУ¹⁸

**О ходе эвакуации украинского населения с территории
Польши на территорию Украинской ССР**

По состоянию на 1 октября 1945 г. на территории Польши учтено 120.744 хозяйств украинского населения или 468.432 человека.

Из них изъявили желание эвакуироваться на территорию УССР 81.260 хозяйств или 313.161 человек.

Эвакуировано — 66.784 хозяйств или 255.706 человек.

В Хелмском, Белгорайском, Томашувском, Н-Сончанском, Горлицком и Грубешувском уездах эвакуация проведена на 70—90 %. Остались лишь смешанные хозяйства, в которых муж или жена являются поляками и хозяйства, имеющие большие родственные связи с польскими семьями, а также кулацкий и прочий антисоветский элемент.

За последнее время на территории Польши отмечена активизация деятельности банд УПА и организаций «АК», которые, стремясь сорвать эвакуацию, проводят антисоветскую агитацию, а также диверсионную и террористическую деятельность, направленную на срыв мероприятий по эвакуации. Так:

В ночь на 15 сентября с. г. объединенные банды УПА и АК обстреляли железнодорожные станции Олешница и Новая Гребля, где в ожидании отправки находилось около 2000 эвакуирующихся хозяйств украинцев, в результате чего здание станции Олешница сгорело, а на станции Новая Гребля имелись жертвы среди эвакуируемых.

16 сентября с. г. в селе Долгобычев, Грубешувского района, бандитами убит шестидесятилетний КОВАЛЕНКО, записавшийся на выезд в УССР.

20 и 22 сентября с. г. бандитами взорваны 2 железнодорожных моста между станциями Любачев — Рава Русская и Любачев — Башня.

В период с 15 по 22 сентября с. г. бандитами сожжены постройки в селениях Сухая Воля, Старое и Дыхнов.

¹⁶ Публікується вперше.

¹⁷ Боротьба з бандитизмом.

¹⁸ Леонтьев Олександр Михайлович (1902—1960 рр.). У вересні 1943 — грудні 1944 рр. начальник відділу по боротьбі з бандитизмом НКВС СРСР. Із 1 грудня 1944 до 10 березня 1947 рр. очільник Головного управління по боротьбі з бандитизмом НКВС—МВС СРСР. У 1947—1949 рр. керівник Головного управління міліції (ГУМ) МВС СРСР. У 1949—1953 рр. начальник ГУМ МДБ СРСР. Від травня 1953 до травня 1954 рр. заступник начальника Управління прикордонних військ МВС Ленінградського округу. З травня 1954 р. у відставці у зв'язку з хворобою.

24 сентября с. г. в селе Млыны, Ярославского уезда, банда совершила нападение на помещение, где производилось оформление документации эвакуируемых, в результате чего убиты — заместитель райуполномоченного по эвакуации майор КАТЕРИНИЧ и два активиста.

В этом же селе бандиты сожгли постройки 80-ти хозяйств украинцев, записавшихся на выезд в УССР.

Командование УПА на территории Польши дало указание распустить действующие на территории Польши так называемые территориальные части Н.О. (народная оборона), СБ (сельские боевки) и Б.К. (боевые кусты) и предложило их участникам эвакуироваться в УССР и по месту жительства уйти в подполье, где проводить к[онтр]-р[еволюционную] националистическую деятельность.

Остальным, так называемым регулярным частям УПА, предложено пока остаться на территории Польши для проведения диверсионных и террористических актов, а после окончания эвакуации также перейти на территорию Западной Украины, где продолжать свою деятельность.

Прилагаю копии 3-х листовок УПА и «АК», призывающих к срыву эвакуации и к борьбе против Советской власти.

Польские органы власти, совместно с аппаратом Главного Уполномоченного Правительства УССР, проводят дальнейшие мероприятия по обеспечению нормального хода и завершения эвакуации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ УССР — ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

Т. СТРОКАЧ¹⁹

«27» октября 1945 года

8/156875

гор. Киев

ГДА СБУ, Київ. Ф. 2. Оп. 1. Спр. 219. Арк. 45—47. Оригінал. Машинопис.

№ 5

Протокол допиту В. Мельника²⁰

10 квітня 1946 р.

Протокол допроса
обвиняемого Мельник Владимира Николаевича

от 10 апреля 1946 года гор. Чортков

Допрос начал в 10 часов 15 минут

Вопрос: Что вам известно о связи организации украинских националистов с польскими подпольными организациями?

Ответ: В мае 1945 года после прошедшей в ОУН реорганизации повитовый эсбист «Вадим» был назначен руководителем СБ Монастырский районно-

¹⁹ Строкач Тимофій Амвросійович (1903—1963 рр.). У 1941—1946 рр. заступник народного комиссара внутрішніх справ УРСР. У 1942—1945 рр. начальник Українського штабу партизанського руху. В 1946—1956 рр. міністр внутрішніх справ УРСР.

²⁰ Публікується вперше.

го провода ОУН, а я, Мельник, руководителем боевки СБ этого же провода. Перед нашим отходом в Монастырский район я с «Вадимом» в лесу Коропецкого района получали указания по оуновской работе от руководителя СБ Бучачского надрайонного провода «Тараса».

Дав нам указание по уничтожению советского актива в Монастырском районе, «Тарас» заявил, что весной 1945 года между высшим проводом ОУН и проводом польской организации АК (Армия Краева) заключен договор о совместной борьбе против Советской власти. В связи с этим высший Провод ОУН издал приказ не проводить террористических актов в отношении польского населения.

Как говорил нам «Тарас», высший провод АК, заключая договор о совместной борьбе с Советской властью согласился с тем, чтобы карательные органы ОУН СБ (служба безпеки) уничтожали советских активистов из числа польского населения. К такой категории лиц относятся: бойцы истребительных батальонов, служащие советских учреждений и другие активисты, мешающие проводить работу организации украинских националистов. Причем, чтобы обосновать уничтожение того или иного лица польской национальности, это лицо должно быть допрошено и должен быть составлен протокол допроса, в котором намечаемое к уничтожению лицо должно сознаться в сотрудничестве с органами Советской власти.

Это необходимо делать потому, говорил «Тарас», что в случае провод АК сможет потребовать на каком основании уничтожен тот или другой человек польской национальности.

«Тарас» нам также говорил, что согласно указания высшего провода ОУН на территории Галичины проводники ОУН, начиная с высшего и кончая районным проводником, имеют право договариваться с проводниками АК о совместной борьбе с большевиками.

В июне 1945 года, будучи уже руководителем боевки СБ Монастырского районного провода ОУН я совместно с районным проводником «Остапом» и руководителем СБ «Вадимом» находился в лесу, что недалеко села Слобидка Горишная, Монастырского района.

В беседе с «Вадимом» и мной районный проводник «Остап» подтвердил о том, что имеется указание высшего провода ОУН о том, что районные проводники могут в борьбе против большевиков контактировать свою работу с руководителями территориальной сетки АК.

Вопрос: Чем обосновывал высший провод ОУН соглашение с проводом АК и совместной борьбе с Советской властью?

Ответ: Надрайонный руководитель СБ «Тарас» и районный проводник ОУН «Остап» говорили, что организация украинских националистов и польская АК имеют одинаковые задачи — это борьба с большевиками, которых считали своими основными врагами в результате и последовал договор о совместной борьбе этих двух организаций против Советской власти.

Вопрос: Что было сделано практически в части контакта ОУН и АК против Советской власти?

Ответ: Конкретных фактов такого контакта я не знаю, но мне известно, что со стороны районного проводника ОУН «Остапа» и руководителя СБ «Вадима» были попытки к установлению связей с руководителями территориальной сетки АК в Монастырийском районе.

Примерно, в конце июня 1945 года руководитель СБ «Вадим» ходил с отчетом о проделанной нами работе в надрайонный провод ОУН к «Тарасу», находившемуся в лесах Коропечского района.

Возвратившись от «Тараса» «Вадим» рассказывал районному проводнику «Остапу» в моем присутствии о том, что в лесах Коропечского района оперирует польская боевка АК в количестве около пятидесяти человек и что «Тарас» разрешил «Вадиму» установить с руководителем этой боевки связь для контактирования работы.

«Остап» и «Вадим» договорились найти связь к руководителю боевки АК через польские села Коростятын, Коропечского района, или же через село Нова Гута, Монастырийского района. Установление связи через эти села намечалось потому, что в лесах возле села Коростятын оперировала польская боевка АК, а в селе Новая Гута польское население враждебно относилось к Советской власти, ни один из жителей этого села не пошел ни в истребительные батальоны, ни работать в советские учреждения. Это все дало возможность СБ подозревать, что в этом селе помещается какой-то провод АК.

«Остап» и «Вадим» говорили, что если им удастся установить связь с руководителями провода АК, или с руководителями их боевки, то они договорятся с ними о возможности оперирования польской боевки на территории Монастырийского района, но с ведома районного провода ОУН. Как говорили «Остап» и «Вадим», что после установления связи с боевкой АК они смогут обещать снабдить ее одеждой и продуктами питания.

«Остап» тогда же говорил, что ему известно о том, что согласно договора высшего провода ОУН с проводом АК на территорию Польши ОУН перебросила много сотен УПА, для операции на польской территории совместно с вооруженными отрядами АК против частей Красной Армии.

В связи с тем, что в июне и июле 1945 года начался массовый выезд польского населения на запад в Польшу и многие поляки из сел Коростятын и Новая Гута выехали, связь с польским подпольем Монастырийским районным проводом ОУН установлена не была.

Допрос закончен в 14 часов 30 минут.

Протокол прочел, показания записаны с моих слов.

[підпис]

Допросил:

Зам. нач. следственного отдела УМГБ

майор — [підпис] (Сивак)

ГДА СБУ, Тернопіль. Ф. 6. Спр. 4846. Арк. 53—57. Оригінал. Рукопис.

№ 6

Звернення до Й. Сталіна жителів сіл Червоногорода та Нирків Тлустенського р-ну Тернопільської обл. щодо терористичної діяльності польської банди, яку опікувала місцева міліція. 1947 р.²¹

Копия с копии

ЗАЯВЛЕНИЕ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

Мы жители села Червоногорода и села Ныркова, района Тлусте, Тернопольской области, пишем к Вам тов. СТАЛИН, как отцу и просим заняться нами. Мы просим забрать от нас бандитов, которые в феврале 1945 года в Червоногороде убивали наших детей родных, жен и мужей. В Червоногороде был председателем ГЖИБОВСКИЙ Николай, который являлся главным пособником бандитов: ВЕРБИЦКОГО Стеха, ВЫСОЦКОГО Стаха, ПРИХОТКО Мечеслава, ШУБЫ и ПОПЕЛЯ Стаха, заведующего мельницей. К ним присоединились из села Ныркова ЗЮЛКОВСКИЙ, ФРИТКО, ЗЮЛКОВСКИЙ Ян, ВЫСОЦКИЙ Мартин, СТАХЕРА Стах, ЖОЛИНСКИЙ Стах, ВИЛЕЦКИЙ Лелик. Эти бандиты (11 человек) собрали еще много дезертиров и вооруженные начали приходить в села Ныркова и Нагоряны. Они совершили нападение на людей, грабили их, забирали у них коров, свиней, лошадей, муку, кожухи, полотно и обувь. Потерпевшие стали просить польского ксендза ЮРАША, проживающего в Ныркове, чтобы он сказал Червоногородцам, чтобы они не грабили украинцев. Ксендз ЮРАШ посрамил бандитов, за что 2-го февраля ВЕРБИЦКИЙ и ВЫСОЦКИЙ Стах задушили его.

Поляки жили в Ныркове и украинцы им ничего не делали, а поляки проживавшие в Червоногороде приходили по ночам и убивали украинцев, на которых они были злы. Они также убили две польские семьи ЯКУБОВСКИХ и ОЗИМИНСКИХ за то, что они не хотели идти жить в Червоногород. ВЕРБИЦКИЙ Стах, ВЫСОЦКИЙ Стах и ГЖИБОВСКИЙ Николай имели своих палачей — ОВОДА Яна, ОВОДА Стаха, которые убивали людей. Эти нападения и грабежи были в 1944 году. 2-го февраля 1945 г. украинцы из Ныркова и Нагорян направились в Червоногород, чтобы забрать там свое имущество, которое было у них похищено. Однако по выходе украинцев из деревень Нырково и Нагоряны по ним открыли пулеметный огонь жители Червоногорода и в течение 2-х ночей червоногородцы обстреливали из пулеметов Нырково и Нагоряны. Украинцы были вынуждены вернуться обратно, а ВЕРБИЦКИЙ Стах, ГЖИБОВСКИЙ и остальные бандиты сами начали сжигать наши дома и убивать наши семьи. ВЫСОЦКИЙ Стах убивал моего мужа КОРЧИНСКОГО и дочь СВИДЕРСКУЮ Янку, т. к. она, увидев, что ВЫСОЦКИЙ убил КОРЧИНСКОГО — начала кричать. Мой дом они сожгли. Убитых нельзя

²¹ Публікується вперше.

было зарывать и они сгорели. ВЫСОЦКИЙ Стах ранил из автомата директора школы СТАХУРСКОГО, который умер от ран. ПОПЕЛЬ Стах убил жену КИРГАНОВИЧА, БЕЛЕЦКИЙ Лелек убил ГЕРЧИНУ Павлину и ее ребенка, ВИНЯРСКУЮ Марту и ее ребенка, ГРОБОВЕЦКИЙ Мариан убил СЮТАК Марию, ЗЮЛКОВСКИЙ Фритко убил КРАСОВСКОГО.

ЗЮЛКОВСКИЙ Фритко, СТАХЕРА Стах, ЗЮЛКОВСКИЙ Ян, ВЕРБИЦКИЙ Стах, ВЫСОЦКИЙ Юзеф, ЖОЛИНСКИЙ Стах, ПАВЕЛЬСКИЙ и ПОПЕЛЬ Стах, окружили дом, в котором жили 20 человек и подожгли его, а сами стояли и наблюдали, чтобы никто не мог выйти оттуда. Только троим удалось бежать и остаться в живых.

В мельнице ИЛЬНИЦКОЙ Марьян и ШУБА убили ЖЕПИЙ Екатерину, которая точно знала, что они грабили государственное зерно и они боялись, что она их выдаст.

От рук польских бандитов в Червоногороде погибло больше 50 человек и сожжено село. Коровы наши сгорели и мы остались без ничего. Приехавшее начальство из Тлуста предложило ГЖИБОВСКОМУ, чтобы он зерно, находящееся в мельнице, раздал погорельцам. Но они это зерно забрали себе, а нам ничего не дали.

МИРУШИНСКИЙ Бронислав выстрелом тяжело ранил МАЛАНИЧА и тот перед смертью сказал отцу своему Яну, кто его убил, а бандиты сказали начальнику НКВД, который был в Червоногороде, что МАЛАНИЧА убили крестьяне из села Нагоряны. Начальник собрал этих бандитов и пошел с ними в Нагоряны. Эти бандиты собрали невинных людей, привели в Червоногород и 14 дней мучали их в подвале. У этих людей забрали коров, свиней, лошадей и одежду. Невинные люди очень пострадали от бандитов из Червоногорода. Наибольшее потерпело село Нырково.

Мы народ темный, бедный и потерпевший, написали донесение в Министерство в Варшаву. Но из нашего дела ничего не получится, ибо эти бандиты пригрозили нам, что если кто-либо из нас будет заявлять, то они убьют нас и мы их боимся, ибо они уже здесь убили парня. Суд на стороне бандитов ВЕРБИЦКОГО, ВЫСОЦКОГО Стаха, ВЫСОЦКОГО Мариана, ГЖИБОВСКОГО, ЗЮЛКОВСКОГО, МАСЛЯНКЕВИЧА, СТАХЕРА, ПОПЕЛЯ и не хочет их судить, а мы свидетели вынуждены удирать от своих хат. Мы здесь нигде не имеем никакого права. Эти бандиты вступили здесь в партию, но они изменники, ибо они действуют на две стороны. Они помогают Ок-овцам и принадлежат к АК. Они большие изменники. ВЕРБИЦКИЙ Стах еще в 1920 году завел во Львове 120 человек большевиков и передал их в плен, где они погибли. ВЕРБИЦКИЙ женился на немке еще при старой Польше, а во время оккупации отдавал немцам наших коров. А наших детей высылал в Германию.

В 1944 г., когда шли бои, ВЕРБИЦКИЙ, ВЫСОЦКИЙ, ГЖИБИНСКИЙ, ПРИХИТКА помогали немцам убивать красноармейцев. Немцы оставили в Червоногороде своего офицера, 8 пулеметов, много гранат и другого оружия. Когда Советский Союз произвел призыв в армию ВЕЖБИЦКИЙ, ВЫСОЦКИЙ и ГЖИБИНСКИЙ дали этому немцу фальшивые документы

и послали его в армию, как шпиона. Столько людей они перебили там и удрали из района Тлесте, ибо их должны были там судить.

Эти бандиты связались здесь с большой бандой и в 1945 году в селе Любша убили 9 красноармейцев и сбросили их в воду. Это сделали БУРКОВСКИЙ Владислав, ОРБАНИЮК, СТАХЕРА Павел, СТАХЕРА Филипп, ЯКИМЧУК Бронислав, ЯСИНСКИЙ Людвик, ЗЮЛКОВСКИЙ Фритко, СТАХЕРА Павел. Их привез из Брига СТАХЕРА Павел и они занимались грабежом.

Эти бандиты ныне связаны с милицией, поэтому и милиция помогает им убивать. 6-го ноября 1945 г. милиция незаконно арестовала офицера Красной Армии, которого днем убили. Убил его начальник милиции КОНЕЧНЫЙ Тедеуш, его заместитель милиционер МОНЧКА и СТАХЕРА Стах, а показали, что офицер был пьян, удирал и сам себя застрелил. Это же неправда.

Мы все подписавшие это письмо, пишем истинную правду и можем подписать его не чернилами, а своей кровью.

Дорогой наш народный комиссар, отец СТАЛИН, мы Вас очень просим забрать от нас этих палачей, у которых руки в крови наших детей и близких. Мы пишем все в сокращенном виде. Наступит ли тот час, когда мы сможем спокойно ходить и не бояться таких палачей.

Пусть живет наш Великий, Дорогой, Народный комиссар товарищ СТАЛИН.

Еще раз просим, заберите этих бандитов с их семьями, чтобы их нигде не было. Мы же за это подпишемся, но нас больше не вызывайте, как свидетелей, ибо бандиты убьют нас и наших детей, т. к. всех не заберете. Пусть села Нырково и Нагоряны покажут, как они потерпели от банды красногорода, чтобы здесь было спокойно, то нужно забрать из села Смеховицы уезда Бриг, Гжибинского Николая, Вербицкого Стаха, Прихотко Мечислава, Овода Яна, Овода Бронислава. Из села Любша, уезда Бриг, Броцлавского воеводства — Высоцкого Стаха, Стереха Павла, Бурковского Владимира, Стахера Филиппа (его сын Стах ушел в банду). Попеля Стаха, Орбанюка, Ясинского Любвиго, Зелковского Фратко, Высоцкого Мариана Маслянкевича, быв. Секретарь Райвоенкомата в Тлесте. ВЫСОЦКИЙ и МАСЛЯНКЕВИЧ давали бандитам за сало, мед и муку, водку — документы и бандиты не шли в Армию. МАСЛЕНКЕВИЧ не имел права переезжать в Польшу.

Подписи свидетелей: ОКУНСКАЯ Стефания — меня заперли в подвале и хотели убить, а ребенка, которому было три недели пришлось оставить у брата жены и если бы не русские военные, то меня убили бы в Червоногороде.

БЕЛИНСКАЯ, КУРГАНЕВИЧ, КАМИЗАЛЯ, ГРЕТЧИН Михаил, СТАСИШИНА Екатерина, КУЧЕР Антони, КАРАСОВСКАЯ, ЧЕРЕШНЯВСКИЙ, ЯЦКО, БОБРИК, МАЛАНИЧ, ШУШКЕВИЧ Ян, ВИШНЕЦКИЙ.

Если дело пойдет хорошо, если нас не убьют, то мы сообщим еще об одном деле. Польша, село Любша, район Бриг, над Одером, Броцлавское воеводство.

ПЕРЕВЕЛ — капитан ДНЕПРОВ.

ВЕРНО:

ГДА СБУ, Київ. Ф. 73. Оп. 1. Спр. 150. Арк. 50—52. Копія з копії. Машинопис.

№ 7

**Довідка з розшукових справ
на Б. Кучинського та П. Кучинського²²**

3 листопада 1959 р.

Сов. секретно

Экз. № 2

СПРАВКА

По розыскным делам №№ 33 и 34

По розыскному делу № 33 разыскивается —

КУЧИНСКИЙ Бронислав Карлович, 1920 года рождения, уроженец села Соломка, Костопольского района (бывшего Александрийского района), Ровенской области.

По розыскному делу № 34 разыскивается —

КУЧИНСКИЙ Петр Карлович, 1916 года рождения, уроженец села Яновка, бывшего Александрийского района, Ровенской области.

В период немецкой оккупации Александрийского района, Ровенской области, в 1943 году КУЧИНСКИЙ Петр Карлович и его брат КУЧИНСКИЙ Бронислав Карлович добровольно поступили в немецкие карательные органы (полицию), которая была организована из числа поляков, где КУЧИНСКИЙ Петр Карлович служил комендантом полиции, а его брат КУЧИНСКИЙ Бронислав Карлович рядовым полицейским.

За период службы в полиции с 1943 по 1944 год КУЧИНСКИЙ П.К. и КУЧИНСКИЙ Б.К. принимали активное участие с немцами в арестах местного украинского населения, в массовом уничтожении населения сел Соломка и Глажевая бывшего Александрийского района, Ровенской области. Всего за период службы в полиции КУЧИНСКОГО П.К. и КУЧИНСКОГО Б.К. в селах Соломка и Глажевая с их участием было расстреляно до 100 человек местных жителей и сожжено полностью село Соломка и т[ак] н[азываемая] лесничевка, в которых погорели трупы расстрелянных.

Зверские действия в уничтожении местного населения немецким карательным органом «СД» при участии КУЧИНСКОГО П.К. и КУЧИНСКОГО Б.К. подтверждаются свидетельскими показаниями:

Свидетель ОСТАПОВИЧ Михаил Степанович от 20/VIII.1949 года показал:

«О предательской деятельности КУЧИНСКОГО Петра и его брата Бронислава за период их службы в полиции мне известно, что оба они принимали активное участие в арестах и расстрелах местных жителей сел Глажевая и Соломка, Александрийского района, Ровенской области.

О предательской деятельности КУЧИНСКОГО Петра и КУЧИНСКОГО Бронислава расскажу такой факт, при котором я был свидетелем: с 1940 года я работал лесником на так называемой даче Соломка, где работал и при немецкой оккупации с 1941 года по 1944 год. В период немецкой оккупации в 1943 году,

²² Публікується вперше.

летом в период жнив, немцы, польская полиция и стоявшие по железной дороге казачьи войска, как их называли жители «власовцы», производили расстрелы местных украинских жителей. В это же время в моем лесничестве — усадьбе, я проживал в это время прямо в лесу, укрывалось много местных жителей из с. Глажевой. Тут были дети, взрослые мужчины, женщины и старики. В настоящее время, числа и месяца точно не могу сказать, однако помню, что это было примерно после жнив 1943 год, в один из дней немецкое гестапо, которое находилось в местечке Александрии, польская полиция и казахи (власовские) войска окружили мою усадьбу в лесу, где находилось много местного украинского населения из села Глажевой и несколько гестаповцев приказали всем из моего дома выходить. Я вышел первым. Выйдя из квартиры, я около своего дома видел стоявших с гестаповцами КУЧИНСКОГО Петра и его брата КУЧИНСКОГО Бронислава. Оба последних были одеты в гестаповскую форму и имели при себе немецкие автоматы. От дома немцы меня отвели в сторону и стали спрашивать кто я такой. На это я им ответил, что я работаю лесником и здесь живу с семьей и в подтверждение показал выданные в лесничестве документы, удостоверяющие, что я лесник. Эти документы немцы взяли и стали избивать, не говоря причины. Когда меня немцы отвели в сторону, то оба КУЧИНСКИХ остались около дома. Немцы сильно меня избили, а затем посадили в подводу, которая стояла здесь же неподалеку в лесу, куда привели и мою семью. Затем немцы расстреливали местных жителей, которые были у меня в лесничестве.

Находясь на подводе, я хорошо слышал стрельбу, которая продолжалась от 11 часов утра и до 2-3 часов дня. Затем, после расстрела, немцы отъехали с километр от места расстрела, остановили подводы, которые их везли, в том числе и меня, а сами пошли в село Соломка. Когда немцы шли в село Соломка я видел, как вместе с ними пошли КУЧИНСКИЙ Петр и его брат КУЧИНСКИЙ Бронислав. В селе Соломка также расстреливали население, а затем подожгли село, которое сгорело почти полностью. Возвращаясь в лесничевку с с. Соломок, немцы зашли в мою лесничевку и подожгли двор и надворные постройки, где и погорели трупы расстрелянных людей. После этого я возвратился в м. Александрию, где и проживаю сейчас.

Кроме этого факта мне со слов жителя с. Глажевая — РАДЧУКА Филиппа Павловича известно, что летом 1943 года до этого расстрела, КУЧИНСКИЙ Петр совместно с немцами в селе Глажевая арестовали местных жителей, которых впоследствии передали в гестапо при м. Александрии, где были они все расстреляны».

Свидетель КОМАРОВА Екатерина Игнатьевна 20/IV.1949 года показала: «О преступной деятельности КУЧИНСКОГО Петра мне известен такой факт. Примерно летом, или в начале осени 1943 г. немецкие войска «СС» с польской полицией расстреливали местных украинских жителей. Местные жители стали укрываться от немцев, так из с. Глажевой в начале осени 1943 г. местные жители укрывались в лесничевке лесника ОСТАПОВИЧА. Об этом стало известно, от кого не знаю, и немецкие войска «СС» и польская полиция окружили

лесничевку ОСТАПОВИЧА. В этой облаве принимал участие и КУЧИНСКИЙ Петр с польской полицией, он в ней был как бы старший, знал хорошо немецкий язык и разговорную немецкую речь и приказания немцев переводил полякам, служившим вместе с ним в полиции. В лесничевке ОСТАПОВИЧА укрывались целые семьи местных жителей села Глажевая. Здесь немцы и поляки, в числе их и КУЧИНСКИЙ, произвели расстрел этих жителей в сарае ОСТАПОВИЧА (лесника), а после расстрела всех людей подожгли сарай, где и погорели трупы, только нескольким лицам удалось спастись бегством и остаться в живых. Всего здесь было расстреляно 62—63 человека из жителей села Глажевой. После расстрела КУЧИНСКИЙ с польской полицией и немецкими войсками «СС» поехали в село Соломка, Александрийского района, Ровенской области, где расстреляли две семьи и сожгли полностью село Соломка. Я в это время проживала в местечке Александрии и после этого расстрела ко мне на квартиру пришел КУЧИНСКИЙ Петр и рассказал, что он только возвратился с немцами из лесничевки ОСТАПОВИЧА, где расстреляли многих жителей села Глажевая за то, что они укрывались в лесу, т. е. в лесничевке ОСТАПОВИЧА, а затем добавил, что и в Соломках расстреляли две семьи. КУЧИНСКИЙ ко мне пришел чтобы отдать свое белье для стирки, где мне об этом рассказал.

Кроме него впоследствии все жители говорили, что он с немцами расстреливал людей и сожгли село Соломки.

Другого мне о предательской деятельности КУЧИНСКОГО Петра ничего не известно».

Свидетель ОСТАПОВИЧ Александра Павловна, 1911 года рождения 28/IV.1949 года на допросе показала:

«О предательской деятельности КУЧИНСКОГО Петра в период немецкой оккупации и службы его в полиции мне известно, что он и его брат, звать не знаю, служил с 1943 по 1944 год в польской полиции, носил форму и оружие, принимал активное участие в карательных действиях с немцами по уничтожению местного украинского населения, арестовывал с немцами жителей села Глажевая, Александрийского района, Ровенской области, которые впоследствии были расстреляны в м. Александрия.

Один из фактов расстрела местного населения, где участвовал КУЧИНСКИЙ Петр и его брат, я была очевидцем. Это было осенью 1943 года, месяца не помню, я со своим мужем ОСТАПОВИЧЕМ Михайлом проживали в лесу, т[ак] н[азываемая] дача-Соломка, где он служил лесником. В 1943 году немцы и польская полиция поголовно уничтожали местное население и жители сел прятались в лесах. В лесу, где мы проживали, в нашей усадьбе укрывались целые семьи жителей села Глажевая, Александрийского района, Ровенской области. Здесь были женщины, дети, старики и мужчины. В один из дней нашу усадьбу окружили немцы. Тот час, как мы увидели с мужем, что немцы окружили, раздалась автоматная очередь по окнам и около головы у меня пролетела пуля и ожгла волосы, а ребенка, который был у меня на руках, оглушило. После чего немцы ворвались в дом и взяли моего мужа, отвели в лес и сильно избили. Когда немцы повели моего

мужа, я выбежала во двор за ним, меня немцы отогнали и один немецкий офицер стал со мной разговаривать. Так как немец ничего не понимал по русски, к нам подошел КУЧИНСКИЙ Петр, одетый в немецкую форму с автоматом и перевел мою речь офицеру и сказал, что я являюсь женой лесника, которого только забрали. После этого офицер приказал мужа положить на повозку и посадить нашу всю семью. Когда я увидела КУЧИНСКОГО, я поняла, что это он привел немцев в нашу усадьбу, ибо немцы без проводника не ходили по лесу, а КУЧИНСКИЙ был местный житель и хорошо знал все лесные дороги.

Когда нас всех посадили в повозку, которая стояла в лесу, немцы стали расстреливать подряд всех местных жителей села Глажевая, которые укрывались в нашей лесничевке, там же был и КУЧИНСКИЙ, однако как происходил расстрел я не видела, потому что нас отвезли в лес и все время охранялись немцами.

После расстрела в нашей усадьбе жителей села Глажевая, какое количество было сказать точно не могу, немцы трупы сожгли в доме и надворных постройках, которые они подожгли.

В этот же день немцы полностью сожгли село Соломка и расстреляли многих жителей, которые не скрылись в лесу.

В этом расстреле у меня в усадьбе немцы расстреляли моих родственников — ВЕРЕМЧУК Федосию, ВЕРЕМЧУК Анну Максимовну, ВАСИЛЕЙКО Марию Григорьевну, БУРЛАК Ольгу Григорьевну, ВАСИЛЕЙКО Степаниду Ивановну и других хорошо знакомых.

Кроме этого факта мне известно со слов моего брата, проживающего в с. Глажевая — РАДЧУК Филиппа Павловича, что КУЧИНСКИЙ Петр принимал участие с немцами в аресте шестерых жителей села Глажевая, из них я помню следующих: мой брат — РАДЧУК Иван Павлович, ФЕДЮРА Михаил Григорьевич, ЛИТВИНЕЦ по уличному Менька и др. не знаю. Это происходило летом 1943 года, примерно в июне месяце, еще до расстрела жителей в нашей лесничевке».

Свидетель ЛИТВИНЕЦ Ольга Игнатьевна 17/VI.1949 года показала:

«В начале 1943 года я совместно со своим мужем ЛИТВИНЕЦ Федором Ивановичем и его братом ЛИТВИНЕЦ Емельяном Ивановичем заседали за селом Глажевая, где мы проживали, поле, как помню сейчас, мы сеяли просо. Во время работы я увидела, что из села Глажевая в нашем направлении едут польские полицейские, которые служили в немецкой полиции. Их называли польскими полицейскими потому, что все полицейские были набраны немцами на службу из польской национальности. Увидев полицейских, я хотела бежать в село, чтобы спрятать свою свинью, так как полицейские часто грабили население. Однако только я стала бежать в село, как меня они остановили. Среди полицейских я опознала был КУЧИНСКИЙ, имя и отчество не знаю, он проживал до войны в селе Соломка. После моего задержания полицейские стали кричать моему мужу и наставили на него оружие. Муж подошел к ним ничего не подозревая, тогда КУЧИНСКИЙ ударил его, а другие полицейские (я их не знаю, они все были поляки) стали избивать моего мужа, брата — ЛИТВИНЕЦ Емельяна, а затем повели впереди себя моего мужа и ЛИТВИНЕЦ Емельяна в село Глажевая.

Когда полицейские позвали моего мужа к себе, он подошел. КУЧИНСКИЙ его узнал и сказал: «Это тот бандит, который у нас забирал оружие...» и с этими словами они стали бить. Поясняю, что с 1939 по 1941 год мой муж ЛИТВИНЕЦ Федор работал в милиции и с самого начала он по роду службы ходил, это было в 1939 г., в село Соломка, где проживали поляки и отбирал у них имеющееся оружие. За это КУЧИНСКИЙ арестовал мужа и брата его.

Как я выше сказала, моего мужа и ЛИТВИНЕЦ Емельяна арестовали и повели в село Глажевая. Я, боясь, чтобы меня полицейские тоже не забрали, в село не пошла. Впоследствии мне люди рассказывали, что полицейские их в селе избивали, а затем повязали и на повозках (они приезжали повозками из с. Александрии) повезли в местечко Александрию в районную полицию, где в этот же день их расстреляли на еврейском кладбище».

Свидетель ФЕДЮРА Абрам Антонович 11 ноября 1953 года показал:

«О преступной деятельности КУЧИНСКОГО Петра Карловича в период немецкой оккупации мне известно, что он весной 1943 года, проживая в с. Соломки, вступил в немецкую полицию, которая в то время размещалась в м. Александрии. Весной 1943 года КУЧИНСКИЙ Петр вместе с немцами на трех машинах приехали в с. Глажевая прямо к моему дому. КУЧИНСКИЙ Петр, подойдя ко мне, спросил: «А где твои сыны». Я ответил, что они куда-то ушли. Тогда лично КУЧИНСКИЙ взял меня, затащил в клуню и начал избивать руками и ногами, избил до потери сознания. КУЧИНСКИЙ с немцами уехал в Александрию».

По имеющимся материалам видно, что КУЧИНСКИЙ П.К. и КУЧИНСКИЙ Б.К. при отступлении немцев в 1944 году бежали с ними и до освобождения Советской Армией территории Польши проживали в м. Домарадзе Кросенской области (Польша), после чего в порядке репатриации были возвращены в Советский Союз с направлением по прежнему месту жительства в село Соломка, Александрийского района, Ровенской области, о чем свидетельствует фильтрационное дело на КУЧИНСКОГО П.К., проходившего фильтрацию 27/IX.1944 г.

КУЧИНСКИЙ П.К., после прохождения фильтрации, к прежнему месту жительства не возвратился.

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННИЙ КОСТОПОЛЬСКОГО
РАЙАППАРАТА КГБ ПО РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН [підпис]

(КАРАСЕВ)

«3» ноября 1959 г.

г. Костополь.

ГДА СБУ, Київ. Ф. 65. Оп. 1. Спр. С-9764. Арк. 92—98. Оригінал, 2-й примірник. Машинопис.

“POLES... ARE TRYING... TO CREATE A BRIDGEHEAD”:
THE POLISH-UKRAINIAN CONFLICT 1942—1947
IN THE DOCUMENTS OF THE SOVIET STATE SECURITY AGENCIES

The aim of the publication is to identify and present previously unknown archival documents on the history of the Polish-Ukrainian conflict of 1942—1947 from the Soviet state security agencies archives. The compilers' tasks aim to stimulate further research and discussions to find ways of understanding between Ukrainian and Polish historians in overcoming the common tragic pages of the past. **The methodology** is based on the principles of historicism and critical analysis of sources with a comprehensive presentation of the entire multiplicity of newly discovered historical facts and events under specific historical circumstances. **The scientific novelty** lies in the comprehension of the documents of the communist secret services as an obligatory source component of unbiased research strategies for studying the Polish-Ukrainian conflict of 1942—1947. **Conclusions.** The newly discovered archival records prove that the course of the Polish-Ukrainian conflict in the 1940s was complex and multifaceted and cannot be explained by simplistic and straightforward narratives. The Soviet secret services at least monitored the confrontation between Poles and Ukrainians. According to their documents, the precondition for the tragedy was the interwar policy of the Second Polish Republic, and the cause was the German occupation regime policy. At the same time, it is difficult to narrow down the parties in the conflict to the UPA (UIA) or the Armia Krajowa and to identify only the opposing side as the perpetrators of the victims. The active actions of the German occupation administration, Soviet partisans, and agents contributed to further escalating the confrontation. Despite significant casualties, both sides tried to establish cooperation.

Keywords: Polish-Ukrainian conflict, German occupation, OUN (Organisation of Ukrainian Nationalists), UPA (Ukrainian Insurgent Army), AK (Armia Krajowa), NKVD, historical dialogue, archival documents, Branch State Archive of Security Services of Ukraine.